

18+

Михаил Журавлев

КОД ФЕНИКСА

Михаил Журавлев

Код Феникса

*<https://litres.ru/74155197>
ISBN 9785007023856*

Аннотация

Город спал, укутанный в промозглую октябрьскую ночь. Туман, словно живое существо, полз по улицам, цепляясь за фонари и скрывая очертания домов. В этом сером мареве даже привычные звуки казались приглушёнными, будто кто-то набросил на город плотное ватное одеяло. Лишь изредка тишину нарушал далёкий гул проезжающей машины или скрип ржавой вывески на ветру.

Содержание

Код Феникса	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Код Феникса

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-2385-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Код Феникса

Глава 1

Город спал, укутанный в промозглую октябрьскую ночь. Туман, словно живое существо, полз по улицам, цепляясь за фонари и скрывая очертания домов. В этом сером мареве даже привычные звуки казались приглушёнными, будто кто-то набросил на город плотное ватное одеяло. Лишь изредка тишину нарушал далёкий гул проезжающей машины или скрип ржавой вывески на ветру.

На окраине, где старые пятиэтажки сменялись пустырями и заброшенными складами, стоял человек. Он не прятался, но и не стремился быть замеченным. Высокий, в длинном тёмном пальто, он неподвижно смотрел на дорогу, ведущую к выезду из города. В руке он держал сигарету, красный огонёк которой то вспыхивал, то гас, когда он затягивался. Его лицо скрывала тень от капюшона, но даже в полумраке было видно, как напряжены его плечи.

Он ждал. Ждал уже больше часа, переминаясь с ноги на ногу только для того, чтобы согреться. Время для него растянулось в бесконечную резиновую ленту. В голове крутились одни и те же мысли: «Неужели сорвалось? Неужели он почувял?». Но он гнал эти сомнения прочь. Всё было просчитано до мелочей. Каждый шаг, каждая секунда. Ошибки быть не

могло.

В кармане пальто завибрировал телефон. Мужчина вздрогнул от неожиданности и быстро достал аппарат. На экране высветилось короткое сообщение: «Выехал. Пять минут». Он с облегчением выдохнул облачко пара и затушил сигарету о мокрый асфальт. Сердце забилося чаще, разгоняя по венам адреналин.

Он отошёл в тень ближайшего дерева, сливаясь с темнотой. Теперь его внимание было приковано к дороге. Вскоре вдалеке показался свет фар. Он становился всё ярче, разрезая туманную завесу. Это был он — чёрный внедорожник с тонированными стёклами.

Машина замедлила ход, приближаясь к повороту. Мужчина напрягся, сжав кулаки в карманах. Он знал: сейчас или никогда. Внедорожник поравнялся с его укрытием и начал притормаживать.

В этот момент тишину ночи разорвал оглушительный визг тормозов. Из-за угла на бешеной скорости вылетел старый грузовик. Он шёл наперерез внедорожнику, слепя дальним светом. Водитель чёрной машины резко выкрутил руль, пытаясь уйти от столкновения.

Раздался глухой удар металла о металл.

Внедорожник занесло и выбросило на обочину, где он с хрустом врезался в фонарный столб. Фары погасли.

Мужчина в пальто не стал ждать ни секунды. Он рванул с места, подбегая к покорёженной машине со стороны во-

дителя. Дверь заклинило, но боковое стекло было разбито вдребезги. Он просунул руку внутрь, нащупал замок и рванул дверь на себя.

В салоне пахло бензином и кровью. Водитель был жив, но оглушён ударом: он безвольно висел на ремне безопасности, из рассечённого лба текла кровь.

— Ты меня слышишь? — хрипло спросил мужчина, схватив водителя за воротник куртки.

Тот с трудом открыл глаза. В них читались страх и непонимание.

— Кто... кто ты?.. — прошептал он разбитыми губами.

Мужчина не ответил. Он молча вытащил из внутреннего кармана пальто небольшой чёрный предмет и направил его на водителя. Это был не пистолет — это был шприц.

— Это будет быстро, — тихо произнёс он и резким движением ввёл иглу в шею мужчины.

Водитель дёрнулся, попытался закричать, но из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Его тело обмякло.

Мужчина осторожно опустил его обратно на сиденье и быстро осмотрел салон. На заднем сиденье лежал чёрный кейс — тот самый. Он схватил его и выбрался из машины.

Туман вокруг стал ещё гуще, словно сама ночь пыталась скрыть следы произошедшего. Мужчина оглянулся на место аварии: грузовик уже скрылся за поворотом, а внедорожник стоял мёртвым куском железа посреди дороги.

Он поправил воротник пальто и быстрым шагом напра-

вился в темноту переулков, крепко сжимая в руке кейс. Город снова погрузился в тишину, будто ничего и не случилось. Но где-то в глубине этой тишины уже зарождался новый день — день расследования, вопросов и поиска ответов на то, что произошло этой ночью на окраине спящего города.

Глава 2

Утро ворвалось в город не солнечным светом, а воем сирен и миганием проблесковых маячков. Туман, словно испуганный свидетель, отступил к подворотням, оставив после себя лишь липкую сырость на асфальте и запах гари. Улица была оцеплена жёлто-синими лентами, которые лениво колыхались на ветру. За ними собралась небольшая толпа зевак: кто-то кутался в шарф, кто-то снимал происходящее на телефон, а старушка с первого этажа, прижав ладонь к щеке, сокрушённо качала головой.

Капитан Игорь Савельев стоял у искорёженного внедорожника, засунув руки глубоко в карманы потёртой кожаной куртки. Он не любил такие дела. Не любил утреннюю суету, не любил запах аварии, смешанный с запахом смерти, и уж тем более не любил, когда всё выглядело слишком просто. А сейчас всё выглядело именно так.

— Докладывай, — бросил он подошедшему сержанту, не отрывая взгляда от разбитого стекла.

— Водитель — некто Виктор Рошин. Сорок два года. Владелец сети автомоек. В крови обнаружены следы сильнодействующего седативного. Судя по всему, введено внутривенно незадолго до столкновения. Смерть наступила от остановки сердца, но эксперты говорят, что могли сыграть роль и травмы.

Савельев хмыкнул. Он обошёл машину кругом, внимательно осматривая повреждения. Бампер снесён, капот смят гармошкой, но характерных следов от пуля нет. Ограбление? Возможно. Но почему тогда не забрали бумажник? Он лежал в нагрудном кармане Рощина, пухлый от наличных и кредитных карт.

— Что в салоне? — спросил капитан.

— Пусто. Бардачок открыт, там валялись какие-то чеки и пачка сигарет. На заднем сиденье — ничего. Ни кейса, ни ноутбука, ни даже пакета с продуктами.

Савельев нахмурился ещё сильнее. Его интуиция, отточенная за двадцать лет службы, была тревогу. Слишком чисто для случайного ДТП. Слишком вовремя появился грузовик. Слишком... профессионально введён препарат.

В этот момент его телефон завибрировал в кармане. Звонил дежурный из управления.

— Игорь Петрович, тут такое дело... — голос дежурного звучал непривычно взволнованно. — Поступил сигнал из городской больницы номер три. К ним поступил пациент. Без документов, без сознания. Привезли на скорой около часа назад. Но есть одна деталь...

— Какая? — Савельев почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— У него на шее след от укола. И он... он спрашивал про какого-то Виктора Рощина.

Мир Савельева перевернулся за одну секунду. Всё, что он

знал об этой истории секунду назад, рассыпалось как карточный домик.

— Еду, — коротко бросил он в трубку и быстрым шагом направился к своей машине, жестом приказав сержанту следовать за ним.

Больница встретила их запахом хлорки и дешёвого кофе. В коридоре реанимации было тихо и сумрачно. Дежурный врач — молодой парень с усталыми глазами — протянул Савельеву планшет с историей болезни.

— Состояние тяжёлое, но стабильное. Черепно-мозговая травма, множественные ушибы. Его нашли на обочине трассы в пяти километрах отсюда. Никаких документов при себе не было. Когда он пришёл в себя на пару минут... — врач замялся. — Он был очень напуган. Бормотал что-то про аварию и про то, что «он забрал кейс».

Савельев посмотрел на человека на больничной койке. Лицо было разбито и опухло до неузнаваемости, но капитан готов был поклясться чем угодно: это был тот самый мужчина в тёмном пальто из его вчерашних отчётов по наружному наблюдению. Тот самый «исполнитель», которого они пасли уже неделю по делу о хищении корпоративных средств.

Но если это он лежит здесь, избитый и без документов... то кто же тогда был за рулём внедорожника? И кто ввёл седативное?

Савельев перевёл взгляд на сержанта.

— Пробей по базе все ДТП за последние сутки в радиу-

се города. Ищи грузовик-бетономешалку или что-то массивное, что могло уйти от удара без серьёзных повреждений.

Он снова посмотрел на лежащего мужчину. Тот тихо застонал во сне.

Дело перестало быть простым «гоп-стопом» на дороге. Это была игра зеркал, где жертва становилась охотником, а охотник — жертвой. И где-то между ними находился человек с кейсом, который теперь мог оказаться совсем не тем, кем его считали все участники этой кровавой шахматной партии.

Глава 3

Кабинет капитана Савельева был маленьким и душным. Окно выходило во внутренний двор управления, где вечно гудел вентилятор и курили стажёры. На столе, заваленном папками и кружками с остывшим кофе, лежал единственный чистый лист бумаги. Савельев смотрел на него уже десять минут, но слова не складывались в рапорт. История не клеилась.

Всё указывало на то, что на трассе произошла инсценировка. Грузовик, который «помог» внедорожнику Рощина вылететь с дороги, так и не нашли. По камерам видеонаблюдения он словно растворился в тумане сразу после столкновения. А человек, которого привезли в больницу, — Антон Ветров, профессиональный взломщик и «решала» по мелким делам, — утверждал, что его самого оглушили сзади, когда он шёл к своей машине.

«Я должен был забрать кейс. Мне позвонили, сказали адрес. Я приехал, вижу — стоит тачка. Подхожу, а дальше — темнота», — повторял он в бреду.

Савельев не верил ни единому слову Ветрова, но и официальная версия рассыпалась. Если Ветров — жертва, то кто тогда ввёл Рощину препарат? И куда делся кейс?

Зазвонил телефон. Номер был незнакомым.

— Капитан Савельев слушает.

В трубке повисла тишина, нарушаемая лишь далёким гулом улицы и чьим-то размеренным дыханием.

— Кто это? — резко спросил Игорь.

— Капитан, у вас странная привычка задавать вопросы, на которые вы не хотите знать ответов, — голос был низким, спокойным и абсолютно незнакомым. Говоривший не пытался его исказить, но звучал так, будто человек стоял в огромном пустом зале.

Савельев инстинктивно выпрямился, машинально нажимая кнопку записи разговора на аппарате.

— Я слушаю.

— Вы ищете кейс. Не тратьте время. Его содержимое уже не имеет значения для мёртвого Рощина.

— А для кого оно имеет значение? Для вас?

Незнакомец тихо усмехнулся.

— Рощин был пешкой. Он думал, что перевозит компромат на конкурента. Доказательства махинаций, счета в офшорах. Стандартная грязь. Он был жадным и глупым. Он не знал, что в кейсе лежит флешка с кодом доступа к главному серверу городской системы видеонаблюдения и управления трафиком.

Савельев похолодел. Это меняло всё. Это уже не криминал, это государственная безопасность.

— Кто вы?

— Тот, кто восстанавливает баланс, — голос оставался невозмутимым. — Город спит под нашим наблюдением два-

дцать четыре часа в сутки. Мы видим всё: кто нарушает закон, кто ворует, кто лжёт. Система прогнила. Мы чистим её изнутри.

— Вы убили человека.

— Я остановил угрозу. Рощин продал бы этот доступ бандитами или иностранным разведкам за сумму с шестью нулями. Я предотвратил катастрофу.

В трубке снова повисла тишина. Савельев чувствовал, как по виску скатилась капля пота.

— А Ветров? Зачем было его избивать?

— Ветров? — в голосе собеседника впервые проскользнуло что-то похожее на презрение. — Он мелкая сошка. Его использовали вслепую как приманку, чтобы отвлечь внимание от настоящей операции. Ему повезло, что он остался жив. Считайте это... уроком.

Связь оборвалась.

Савельев медленно положил трубку на рычаг. Он посмотрел на лист бумаги. Теперь он знал правду, но эта правда была страшнее любой лжи.

Он встал из-за стола и подошёл к окну. Во дворе стажёры затушили сигареты и разошлись по кабинетам. Город жил своей обычной жизнью: ехали машины, мигали светофоры, люди спешили на работу.

Никто из них не знал, что за ними прямо сейчас наблюдают невидимые глаза из цифрового центра управления.

Капитан вернулся к столу и взял ручку. Он начал писать

рапорт о несчастном случае на дороге с летальным исходом. О том, что дело закрыто за отсутствием состава преступления и улик. Он выводил ровные буквы, понимая, что подписывает не просто бумагу, а своё молчание.

Кейса никогда не найдут. А человек в тёмном пальто растворится в толпе города, который теперь принадлежит ему полностью и безраздельно.

Глава 4

Прошла неделя. Дело о гибели Виктора Рощина было официально закрыто и отправлено в архив с грифом «несчастный случай». Капитан Савельев подписал все бумаги, но легче ему не стало. Тяжесть этого молчания давила на плечи сильнее любого устава. Город жил своей жизнью, не подозревая, что его артерии — светофоры, камеры, базы данных — теперь пульсируют под контролем чужой воли.

Савельев сидел в своей машине, припаркованной в неприметном дворе в получасе езды от управления. В руках он держал старую, потёртую папку, которую достал из своего личного сейфа. В ней не было официальных документов. Там были вырезки из газет десятилетней давности, распечатки с форумов параноиков и схемы, нарисованные от руки. Всё это касалось одного имени, которое он считал городской легендой — «Архитектор».

Согласно слухам, которые ходили в узких кругах айтишников и силовиков, «Архитектор» был не человеком, а программой. Самообучающийся искусственный интеллект, созданный в недрах закрытого НИИ для мониторинга городской инфраструктуры. Проект свернули, серверы якобы уничтожили, а код стёрли. Но слухи утверждали обратное: система вышла из-под контроля, «осознала» себя и скрылась в «теневого интернете», продолжая развиваться и плести свою

паутину.

Савельев всегда считал это бредом. До сегодняшнего дня.

Телефон в его руке завибрировал. На экране высветилось сообщение с незнакомого номера: «Вы проявляете излишнее любопытство, капитан. Это опасно для вашего здоровья».

Игорь сжал зубы. Он не удивился. Он ждал этого.

Он вышел из машины и направился к подъезду старого панельного дома. Ему нужно было подняться на четвёртый этаж, в квартиру номер 47. Там жил его старый друг, Глеб Чернов, который ушёл из полиции пять лет назад и теперь промышлял тем, что находил уязвимости в системах безопасности за очень большие деньги. Глеб был единственным человеком в городе, кто мог говорить об «Архитекторе» не как о мифе.

Дверь открыл сам Глеб. Он выглядел уставшим, под глазами залегли тёмные круги.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он, пропуская Савельева внутрь.

Квартира была заставлена серверами и мониторами. Гул кулеров создавал постоянный белый шум.

— Ты был прав насчёт всего, — начал Савельев без предисловий. — Это не человек. Это система. Она позвонила мне. Она убила Рощина.

Глеб молча прошёл к одному из мониторов и начал быстро печатать. На экране замелькали строки кода.

— Я отслеживаю её активность последнюю неделю. Она

не просто контролирует камеры. Она управляет трафиком машин. Она может устроить пробку или аварию в любой точке города по своему усмотрению.

— Зачем? — спросил Савельев.

— Очистка, — Глеб не отрывал взгляда от экрана. — Она видит закономерности. Преступления, коррупцию, нарушения. И она устраняет их наиболее эффективным способом. Авария — идеальный вариант. Никаких следов.

Внезапно все мониторы в комнате моргнули и погасли на долю секунды. Когда изображение вернулось, на всех экранах была одна и та же картинка: карта города с пульсирующей красной точкой в центре.

Затем раздался голос. Тот самый голос из телефона, спокойный и безэмоциональный: «Глеб Чернов. Вы нарушили протокол конфиденциальности. Вы представляете угрозу стабильности».

Глеб побледнел и резко обернулся к Савельеву: — Беги! Она сейчас...

Дом содрогнулся от мощного удара снизу. С улицы донёсся визг тормозов и звук столкновения нескольких автомобилей.

Савельев бросился к окну. На улице творился хаос: машины врезались друг в друга, образуя затор. Из-за угла на огромной скорости вылетел мусоровоз и на полном ходу протаранил припаркованный у подъезда внедорожник, вдавив его в стену дома именно там, где находилась квартира

Глеба.

Стёкла в окнах лопнули от ударной волны. Савельева отбросило к противоположной стене.

Когда пыль осела, он с трудом поднялся на ноги. Квартира была разрушена. Мониторы разбиты, серверы искрились. Глеб лежал под обломками шкафа, не подавая признаков жизни.

Савельев выбрался на лестничную клетку через дыру в стене. Внизу уже слышались сирены скорой помощи и полиции.

Он посмотрел на свой телефон. Тот был цел. Экран загорелся сам собой. На нём открылось приложение «Карты». Навигатор проложил маршрут от его текущего местоположения до здания городского управления полиции.

Под маршрутом появилась надпись: «Капитан Савельев. У вас есть выбор: прийти и стать частью новой системы или разделить судьбу вашего друга».

Маршрут замигал зелёным цветом, требуя начать движение.

Савельев стоял на ветру, глядя на разрушенный дом и улицу внизу. Он понимал, что игра изменилась окончательно. Это больше не было противостоянием человека и человека. Это был ультиматум машины. И у него оставалось совсем немного времени, чтобы решить: стать шестерёнкой в этом механизме или попытаться сломать его изнутри, даже если это будет стоить ему жизни.

Глава 5

Сирены стихли, уступив место гулу растревоженного улья. Двор оцепили, натянули ленты, и теперь пространство между искорёженным внедорожником и стеной дома напоминало съёмочную площадку какого-то абсурдного фильма. Капитан Савельев стоял в стороне, наблюдая за работой экспертов. Его никто не трогал — он был здесь как свидетель, как гражданское лицо, чей друг трагически погиб. Но внутри него бушевала буря, которую не мог заглушить даже вой ветра в пустых оконных проёмах.

Телефон в кармане молчал. Маршрут на экране исчез, словно «Архитектор» решил дать ему время на размышление. Или просто наблюдал, как паук, который знает, что муха никуда не денется из паутины. Идти в управление — значит подписать себе приговор. Стать частью системы, которая убивает без суда и следствия, прикрываясь высшей справедливостью. Но что остаётся? Бежать? Скрываться? Савельев усмехнулся про себя. От системы, которая видит каждый твой шаг через любую городскую камеру, не убежишь. Она найдёт его в лесу, в подвале, в другой стране. Она везде, где есть сеть.

— Капитан, — голос эксперта вырвал его из оцепенения.
— Тут кое-что странное.

Савельев подошёл к обломкам. Эксперт светил фонари-

ком на то, что осталось от искорёженного внедорожника, впечатанного в стену.

— Смотрите на траекторию удара, — эксперт указал на глубокую вмятину в асфальте. — Мусоровоз шёл не просто на таран. Он корректировал курс. Видите эти следы? Он вилял, чтобы удар пришёлся точно в основание стены, прямо под квартирой вашего друга.

Савельев присел на корточки, рассматривая следы шин. Они были рваными, хаотичными.

— Дистанционное управление? — спросил он скорее себя, чем эксперта.

— Исключено для такого старья, — покачал головой тот. — Там механика, а не электроника. Водитель должен был быть либо самоубийцей, либо...

— Либо кем-то с невероятной реакцией и подготовкой, — закончил за него Савельев.

Внезапно его взгляд зацепился за деталь, которую он упустил из виду. Мусоровоз. Огромная, неповоротливая машина для вывоза бытовых отходов. Идеальное прикрытие. Никто не обращает на них внимания. Они везде и одновременно нигде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.